

Её лицо, залитое кровью, исказилось язвительной усмешкой, и она произнесла:

— Ха, Дворец Цзысяо, вот уж действительно, слово держите!

Способности Янь Бухуэй явно позволяли ей прибыть гораздо раньше. Секта Линъюнь пожертвовала такой драгоценностью, как Приказная печать Уцзи, чтобы вымолить защиту Дворца Цзысяо, а они умышленно дождались, пока секта будет разгромлена и уничтожена, прежде чем вмешаться. Такое подаяние спасения она бы предпочла не принимать!

— Ха, Дворец Цзысяо, вот уж действительно, слово держите!

Лян Цзинь усмехнулась, глядя на Янь Бухуэй без тени страха или уважения, только с презрением и насмешкой. Человек, не держащий своего слова, как бы силен он ни был, не заслуживал её внимания, даже если это был наставник Шуан.

Её голос не был намеренно приглушен, и все, кто оставался в сознании после битвы, даже самые слабые, находящиеся на этапе закалки тела, услышали каждое её слово.

Мастер Цинъюнь, прижимая рукой раненую грудь, с кровавой полоской на губах, шатаясь, подошёл к Лян Цзинь. Его взгляд был опущен, волосы растрепаны, губы плотно сжаты.

Когда владычица Дворца Цзысяо прибыла в Секту Линъюнь, он, как старейший и самый сильный из членов секты, должен был почтительно её встретить. Но сегодняшние огромные потери секты, словно острый нож, вонзились в его сердце. Он прекрасно понимал: Дворец Цзысяо мог бы прибыть на помощь вовремя, но Янь Бухуэй намеренно дождалась последнего момента, прежде чем вмешаться.

Если бы Секта Линъюнь не была хоть как-то подготовлена, разве не вышло бы так, что, когда Врата Шигуй напали, секта была бы уничтожена, а она бы и пальцем не пошевелила?

Именно поэтому он не остановил Лян Цзинь. Он стоял рядом с ней, молча глядя на двоих из Дворца Цзысяо, его выражение лица было сложным.

Такова абсолютная сила — гнев заклинателя, преобразующего дух, способен повергнуть горы и реки. Стоило Янь Бухуэй вмешаться, как она с легкостью уничтожила Старого Дьявола Тяня, заклинателя этапа Изначального Младенца из Врат Шигуй. Секта Линъюнь в её глазах не стоила ничего.

Высоко в небе Янь Бухуэй, услышав слова Лян Цзинь, слегка нахмурилась. В её холодных глазах мелькнуло недовольство, но оно тут же исчезло. Она не рассердилась, как и предполагали Лян Цзинь и Мастер Цинъюнь. Она могла вмешаться раньше, но намеренно этого не сделала.

Секта Линъюнь была одной из трёх сект Линьфэна, с множеством учеников. Она хотела проверить, не находится ли рассеянная жизненная душа Цин Шуан в секте. Нынешний кризис вызвал сильное волнение среди учеников, их духовное сознание было крайне нестабильным, что предоставляло идеальную возможность для проверки. Однако, как и в предыдущие дни, небесные предзнаменования оставались туманными, и, как бы она ни пыталась их расшифровать, ничего не получалось.

В конце концов ей пришлось сдаться, но за время, пока она пыталась определить местоположение жизненной души, Врата Шигуй уже получили абсолютное преимущество, Чэнь Юй была тяжело ранена, и Секта Линъюнь оказалась на грани гибели.

Когда она уже собиралась вмешаться, то заметила, как Лян Цзинь нанесла на Чэнь Юй древний массив, запирающий душу, и активировала величайшее сокровище секты — Павильон мечей Линъюнь. Это вызвало у неё интерес, и она решила посмотреть, как долго Секта Линъюнь сможет продержаться перед лицом такой угрозы.

В конечном счёте, все потери, понесённые Сектой Линъюнь, были вызваны её собственным решением, и она не могла этого отрицать.

Увидев, что Янь Бухуэй молчит, Лян Цзинь нахмурилась ещё сильнее. Она с трудом поднялась на ноги, грубо вытерла кровь, сочащуюся из уголков рта, и отступила к Чэнь Юй. Даже несмотря на дрожь в ногах и головокружение, она не позволяла себе расслабиться и потерять сознание.

— Дворец Цзысяо — не более чем пустышка! Как вы можете называться первой сектой Центрального континента? Если мой наставник не выживет, либо убейте меня сегодня, либо в будущем я сделаю так, что в Дворце Цзысяо не останется ни одного живого существа!

Лян Цзинь скрежетала зубами. Именно из-за того, что Янь Бухуэй не вмешалась вовремя, её наставник оказался в такой беде! Она не могла смириться с тем, что Янь Бухуэй приняла Приказную печать Уцзи, но прибыла с опозданием. Разве не были невиновны все ученики и старейшины Секты Линъюнь, погибшие в этой битве?

Янь Бухуэй нахмурилась. Хотя она и понимала, что сегодняшние события произошли из-за её решения, она, как владычица Дворца Цзысяо, единственный заклинатель, преобразующий дух, на Центральном континенте, никогда не сталкивалась с тем, чтобы кто-то осмеливался обвинять её в ошибках в лицо. Более того, Лян Цзинь в каждом слове упоминала Дворец Цзысяо, полностью отрицая его из-за сегодняшних событий.

Даже обладая огромным терпением, она не считала, что маленький практикующий на этапе закладки основания имеет право обвинять её и Дворец Цзысяо! Более того, Лян Цзинь осмелилась заявить, что сделает Дворец Цзысяо беспокойным? Какая наглость!

— Сегодня я прибыла сюда, чтобы разрешить ваш кризис, и это уже больше, чем вы заслуживаете.

Она, такая могущественная, лично вмешалась в дела маленькой Секты Линъюнь, а они ещё и жалуются?

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Больше, чем заслуживаем? Вот уж действительно, больше, чем заслуживаем! Янь Бухуэй! Запомни свои сегодняшние слова! Колесо сансары вечно, и Дворец Цзысяо тоже не вечен! В будущем, если Дворцу Цзысяо понадобится чья-то помощь, пусть остерегаются, чтобы им тоже не ответили «больше, чем заслуживают»! Ха-ха-ха-ха!

Слова Лян Цзинь не были пустыми угрозами. В прошлой жизни Цин Шуан находилась под защитой Дворца Цзысяо, но в конечном итоге была захвачена мастерами трёх сект именно потому, что Дворец Цзысяо пережил небесную катастрофу и распался.

Эти слова Лян Цзинь были крайне резкими, и Янь Бухуэй немедленно разозлилась, громовым голосом воскликнув:

— Как ты смеешь!

Её голос грохотал, как гром.

Лян Цзинь выплюнула кровь и отступила ещё на два шага.

Мастер Цинъюнь изменился в лице, немедленно шагнув вперёд, чтобы прикрыть Лян Цзинь, и, поклонившись Янь Бухуэй, торопливо сказал:

— Владычица Янь, успокойте свой гнев! Молодая ученица, находясь в смятении из-за ранения своего наставника, совершила ошибку и проявила неуважение. Пожалуйста, проявите великодушие!

Заклинатель, преобразующий дух, был не тем, с кем они могли связываться. Янь Бухуэй с легкостью убила Старого Дьявола Тая и могла столь же легко уничтожить Секту Линъюнь. Лян Цзинь так разозлила Янь Бухуэй, что он боялся, как бы та не убила её на месте. Если бы это произошло, некому было бы заступиться за Секту Линъюнь, и им пришлось бы проглотить эту горькую пилюлю.

— Владычица, у меня есть просьба.

Янь Бухуэй уже собиралась уйти, когда позади неё раздался холодный голос Цин Шуан.

— Что такое, Шуан?

Её отношение к Цин Шуан, естественно, отличалось от отношения к Лян Цзинь и другим. Смягчив тон, она спросила:

Цин Шуан медленно подошла вперёд, к удивлению Лян Цзинь, остановившись перед ней.

Она смотрела на Лян Цзинь, и та, в отличие от их первой встречи в руинах бессмертного, потеряла всю свою гордость, больше не была спокойной и уверенной. Она походила на зверя в клетке, бродягу, лишённого дома, но сохранившего свою непоколебимость, предпочитая смерть подчинению.

В глазах Лян Цзинь скрывались боль и отчаяние, страх и нежелание смириться с возможной смертью наставника, а также ненависть и гнев к Дворцу Цзысяо за нарушение обещания. Но, глядя на Цин Шуан, она сдерживала свой внутренний огонь, не позволяя ему вырваться наружу.

С самого первого знакомства она знала, что эта девушка относилась к ней иначе, но не углублялась в причины этого и не хотела их выяснять.

Глядя на боль в глазах Лян Цзинь, она задумалась: если бы на месте тяжело раненного, находящегося на грани смерти, был её наставник Янь Бухуэй, почувствовала ли бы она такую же невыносимую боль, как Лян Цзинь? Подумав, она с сожалением поняла, что, вероятно, нет.

Она действительно была бессердечной.

Глядя в глаза Лян Цзинь, она спокойно произнесла:

— Лян Цзинь, сегодняшняя беда, постигшая наставницу Чэнь, действительно является виной Дворца Цзысяо. За это я, от имени владычицы, приношу тебе извинения, а также извиняюсь перед Сектой Линъюнь. В прошлом ты спасла мне жизнь, а старший Цинъюнь подарил мне драгоценность. Дело наставницы Чэнь Дворец Цзысяо не оставит без внимания. Я попрошу владычицу вмешаться и спасти её, ведь на Центральном континенте, кроме владычицы, больше нет никого, кто мог бы вернуть её к жизни.

Она сделала паузу, а затем добавила:

— Но ты тоже должна извиниться за свои слова перед Дворцом Цзысяо!

Лян Цзинь смотрела на Цин Шуан, слушая её спокойный, ровный голос, и чувствовала себя обиженной. Но она понимала, что Цин Шуан говорила правду: во всем мире не было никого, кроме Янь Бухуэй, кто мог бы спасти её наставника за семь дней.

Глядя на Цин Шуан, она не могла выпустить весь свой гнев, чувствуя себя ужасно подавленной. Она стиснула зубы, отвернулась и проворчала:

— А как ты можешь гарантировать, что твоя владычица действительно вмешается? Как ты можешь гарантировать, что твоя высокомерная владычица Янь не применит скрытые методы, чтобы навредить моему наставнику!

Янь Бухуэй гневно сверкнула глазами, уже собираясь вспыхнуть. Она уже была недовольна, когда Цин Шуан попросила её спасти Чэнь Юй, но, поскольку сегодняшние события действительно были её виной, она промолчала и молча согласилась. Но теперь Лян Цзинь ещё и сомневалась в её порядочности!

Цин Шуан, как раз вовремя, повернулась к ней и поклонилась:

<http://bllate.org/book/16682/1531288>